УДК 81:001.12/.18

ЛИНГВИСТИКА В ПОИСКАХ ОБЪЕКТА Л. К. Жаналина^{1, @1}, Л. В. Фот^{2, @2}

 1 Институт филологии Казахского национального педагогического университета им. Абая (Алматы)

² Специализированный лицей «Арыстан» (Казахстан)

Анномация: В статье кратко представлена одна из основных линий эволюции понимания лингвистикой своего объекта. Рассматриваются ее колебания от абстрактного моделирования языка к попыткам постижения его реальности, что поддерживается переходом от чисто лингвистических подходов к междисциплинарным. Характерное для современного языкознания расширенное видение языка проявляется в разработке антропоцентрической парадигмы, из которой вырастает интегративная идеология, устремленная к целостному представлению языка и распространяющаяся за счет пролиферации внутрилингвистических интегративных моделей и за счет разрастания междисциплинарных описаний языка. Те и другие пробиваются сквозь ограниченность научного знания к языковой реальности при их объединении на основе разработки интегративных подходов, среди которых высокий потенциал для постижения языковой реальности обнаруживает интегральный подход К. Уилбера, его AQAL-модель сознания, обладающая универсальностью и возможностью приложения к объектам самых разных наук, в том числе и к языку.

Ключевые слова: интегративный подход, интегративная лингвистика, внутридисциплинарная и междисциплинарная интегративность.

Для цитирования: Жаналина Л. К., Фот Л. В. Лингвистика в поисках объекта // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 124 - 128.

В современном языкознании широкое распространение получил термин "парадигма", который упорядочивает «многоликое» пространство науки. Отражая иерархию множества идей и подходов, он в то же время все чаще синонимизируется с близкими терминами "лингвистическая теория", "лингвистическое направление", "лингвистическая школа", что вновь возвращает к проблеме структуры знаний о языке.

Изучение языка, направляемое им самим, пропущенное через использованные научные методы, приемы, подходы, принципы и результирующее в понятийном инструментарии и структурируемом им научном описании, преобразует реальный объект в гносеологический феномен. В этой ситуации "отраженного языка" в качестве ориентира на реальность служит избранная позиция: по словам Э. Бенвениста, "мы думаем, что можем постичь языковой факт непосредственно, как некую объективную реальность. На самом деле мы постигаем его лишь на основе некоторой точки зрения, которую прежде надо определить" [1. с. 53].

Многовековая история лингвистики демонстрирует ее развитие как смену различных подходов, которые представляли попытки описания языка то в виде гносеологических моделей, то в виде онтологизированной данности. Гносеологические описания характерны для древних и средневековых, восточных и западных лингвистических традиций, в которых знания языка вступают в синтез с философией и логикой. Наивысшую точку знаниевого языкознания в это время демонстрирует универсальная, всеобщая грамматика. Его же характеризует разработка методологических аспектов науки — принципов описания языка (лексикографического, этимологического, историче-

ского, фонетического), определение структуры языкознания, построение ее понятийного аппарата.

Новый этап ознаменован выдвижением на первый план отдельных конкретных языков, гносеологичность описания которых является результатом сравнения, представляющего компонент сравнительно-исторического метода и формирующего лингвистический компаративизм.

Господство сравнительно-исторического языкознания в XIX веке ознаменовано следующим витком "гносеологичности" языка как объекта, который проявился в попытках реконструкции праязыка и шире в самом сравнительно-историческом методе, требовавшем обращения не к языковой реальности, а к знаниям о ней.

На XX и начало XXI веков приходится новый мировоззренческий поворот языкознания. Будучи ориентировано на новейшие достижения других наук — математики, логики, семиотики, этнологии, этнографии, аналитической философии и др., оно переключает внимание на структурно-системную организацию языка и его функционирование в синхронии.

Данный этап характеризуется явными колебаниями от "гносеологического" объекта к "онтологическому". Модельность демонстрирует знаниевый характер системно-структурной презентации языка. Она ограничивается демонстрацией языковых отношений вообще или вниманием к отдельным сторонам языковых единиц, к их аспектам. Лингвистика встает перед необходимостью расширения своей платформы за счет использования методов других наук, разработки нового исследовательского инструментария и посредством формирования нового междисциплинарного и полиаспектного видения языка, интегрирующего достижения различных наук и охватывающего разные

^{@1} zhanalina@gmail.com

^{@2} luiza2979881@mail.ru

стороны языка: язык как системно-структурная единица и язык, функционирующий в качестве речевой деятельности. Обращение к языку в двух формах его существования, являющееся попыткой восстановления языка как объекта в его целостности, демонстрирует движение науки к "онтологизации", к языковой реальности. Оно знаменуется выходом принципа антропоцентризма на ведущую позицию и порождением множества теорий, предполагающих проявление человека в языке.

Так, во второй половине прошлого века на смену господствующей лингвоцентрической (представленной преимущественно системно-структурным подходом) приходит антропоцентрическая парадигма, которая, несмотря на давнюю историю зарождения, впервые "во весь голос заявила о себе". Хотя язык всегда имел статус важнейшей характеристики этноса, а проблемы соотношения языка и культуры, языка и человека всегда оставались актуальными, в том числе в трудах В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Бенвениста, Г. Штейнталя и других ученых, лишь в прошлом веке общепризнанным становится положение о необходимости интегративного подхода к языку в его единстве с человеком. Антропоцентрическая парадигма возвратила человеку статус "меры всех вещей" и вернула его в "центр мироздания" [3, с. 64]. Антропоцентрический подход способствовал переключению интересов исследователей с объекта познания на субъект, то есть в рамках данной научной парадигмы анализируется человек в языке и язык в человеке. Человек в современной науке, по словам Е. С. Кубряковой, знаменует "тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обусловливает его специфический ракурс" [9. с. 212]. Эволюцию понимания языка демонстрируют ведущие идеи, объединяющие разрабатывающие их теории.

Распространено представление истории развития науки о языке как смены трех научных парадигм:

- сравнительно-исторической парадигмы, которая характерна для языкознания XIX века (указанная научная парадигма формируется на основе сравнительно-исторического метода);
- системно-структурной парадигмы, в основе которой лежит стремление к системному описанию языковых единиц, к характеристике их функций и особенностей их внутри- и межуровневого взаимодействия;
- антропоцентрической парадигмы, которая способствует сосредоточению внимания исследователей на субъекте познания — "человек в языке и язык в человеке" [11, с. 6].

В недрах антропоцентрической парадигмы, разрабатываемой в антропоцентрированном ("человек в языке") и лингвоцентрированном ("язык в человеке") направлениях [7, с. 6, 22], зарождается и набирает силу новая интегративная лингвистическая парадигма, которая выстраивает разные модели интегративного представления языка, диктуемые сложностью объекта, множественностью его сторон (Т. В. Булыгина [2], Н. Д. Голев [4], Ю. Н. Караулов [8] и др.) и сложностью синтезированных знаний о языке (Н. В. Уфимцева [14]). Обе разновидности сложно-

стей преодолеваются пока путем их ограничения (объекта или знания о нем). Главный принцип интеграции - принцип дополнительности. Редукция действует как в отдельных интегративных моделяхтеориях, так и в создаваемой ими интегративной парадигме. Первые знаменуют движение в сторону языковой реальности с ограничениями, вторая призвана снять это ограничение благодаря объединению усилий разных теорий, в их общем стремлении постичь объект в его целостности. Наряду с внутрилингвистической интегративностью, расширяющей объект за счет охвата разных его сторон, т. е. за счет полиаспектности, реализуемой лингвистикой, обогащенной достижениями других наук, разрабатывается междисциплинарная интегративность, представляющая язык посредством синтеза разных наук (психолингвистики, нейролингвистики, лингвокогнитологии, психолингвистики и лингвопсихологии, лингвокультурологии и др.).

В современной научной ситуации сохранение лингвистикой самостоятельности гарантирует сосредоточенность на первом типе интегративности и сохранение дистанции от второго типа. Наиболее разработанными моделями внутридисциплинарной интегративности в русском языкознании являются когнитивная лингвистика, теория языковой личности, когнитивно-дискурсивное направление. Их результативность связана с использованием интегративного подхода и принципа, позволяющих увидеть язык в единстве разных его сторон, когда собственно языковая сторона как лакмусовая бумага реагирует на своего носителя в его когнитивно-психологическом, культурно-социальном, физиологическом измерениях, и развертывающихся в концепцию, выходящую за рамки какой-либо отдельно взятой теории. Цель этой теории в широком смысле - привести существующее разнообразие к единой целостной картине языка. "Интегративный принцип предусматривает расширение описания языка за счет выхода на связи языка с мышлением, социумом, культурой, историей, традициями, обычаями, нравственностью, религией и т. д. <...> Интегративный подход, реализующий интегративный принцип, есть объединение семасиологического и ономасиологического, синхронного и диахронического, системно-семантического, функционального и когнитивного подходов" [8, с. 11].

Формирование интегративной парадигмы отражает разработка новых теоретических подходов к языку и к его единицам (в том числе и к тексту): язык исследуется как синергетическая динамическая система; формируется лингвосинергетика со специальной методологией; создаются единая теория психических процессов, концепция живого знака и другие специфические методики исследования языкового материала. Подобные попытки можно найти в работах, начатых Р. Г. Пиотровским, И. А. Герман, В. А. Пищальниковой, А. А. Залевской, Г. Г. Москальчук, Л. О. Бутаковой, О. А. Староселец, Н. А. Блазновой, А. Ю. Корбут, Н. И. Дорониной и др.

Одной из базовых для интегративной парадигмы наук является интегральная психология, представляющая собой "общий подход к психологии, который стремится объединять в себе истины различных пси-

хологических теорий на том основании, что большинство из них прекрасно объясняют свою специфическую сферу и ни одна из таких теорий не может претендовать на истину, если не будет обращать внимания на открытия из других областей" [9].

Концепция интегральной психологии развивается в работах западных психологов и ученых с Востока. Термин «интегральная психология» впервые был предложен Индрой Сеном в 40-е годы XX века. В 1970-е годы Харидас Чаудхури сформулировал основной постулат интегральной психологии в виде триады принципов: уникальности, взаимосвязанности и трансценденции, которые соответствуют личностной, межличностной и надличностной сферам человеческого опыта.

Интегральная психология получила распространение в версии Кена Уилбера, синтезирующая в ней достижения различных областей знания. На основе интегрального подхода, объединяющего в себе, с одной стороны, различные психологические теории на том основании, что большинство из них прекрасно объясняют свою специфическую сферу и ни одна из таких теорий не может претендовать на истину, если не будет обращать внимания на открытия из других областей" [13], а с другой — данные на множества других областей научного знания, ученый выстаивает интегральную модель сознания.

Интегральная модель Уилбера пятиэлементная, которые представлены в виде секторов, уровней, линий, состояний и типов. Эти пять компонентов ("все секторы – all quadrants, все уровни – all levels, все линии – all lines, все состояния – all states, все типы – all types"), для краткости обозначаемые английским акронимом "AQAL" (сокращение от первых двух элементов "все секторы, все уровни" – "all quadrants, all levels"), по утверждению ученого и его последователей, могут применяться ко всем макро- и микроконтекстам человеческой жизни в целом и ко всем областям науки в частности.

Выделенные четыре сектора являются неделимыми базовыми элементами, которые являются точками отсчета для описания и анализа чего угодно. Секторы представлены измерениями: "я" (внутренние аспекты индивида) — сектор интенции (я-индивидуальное внутреннее, я-субъективное); "мы" (внутренние аспекты коллектива) — сектор культуры (мы-коллективное внутреннее, мы-субъективное), "оно" (внешние аспекты индивида) — сектор поведения (оно-индивидуальное внешнее, оно-межсубъективное) и "они" (внешние аспекты коллектива) — сектор социума (они-коллективное внешнее, мы-межобъективное). Таким образом, секторы репрезентируют внутренние и внешние точки зрения на проявления индивидуального и коллективного [12].

Один из последователей трансперсональной психологии, разрабатываемой К. Уилбером, В. В. Майков дает следующую интерпретацию выделенным секторам модели AQAL: "Мир "я" – мир интроспективный, мир внутренний, связанный с моей жизнью, это мир духа, мир интроспекции, это наша внутренняя жизнь, наш духовный опыт. Мир "мы" – мир отношения, мир коммуникации, мир понимания, мир интерпретации; среди объясняющих его дисциплин самая яркая – феноменология. Мир "они" – мир, который изучают социология, социальные науки, теория систем. Мир "оно" – мир объективной науки, которая изучает природу, условно говоря, неживое, ибо современная наука построена таким образом, что она и живое изучает как неживое" [10].

Другие элементы AQAL-модели (уровни, линии, состояния и типы), в отличие от секторов, являются делимыми категориями и образуют следующую ступень модели:

уровни позволяют комплексно представить каждый сектор во всех стадиях его развития, продемонстрировать его сложность, уровневость;

линии демонстрируют динамические линии развития и выделяются автором модели во всех четырех секторах, так, например, в секторе "я", стремясь изобразить линии личностного развития, К. Уилбер выделяет когнитивную, моральную, эмоциональную, межличностную, эстетическую, психосексуальную, духовную линии, линию потребностей, самоотождествления, линию ценностей;

состояния представляют временные проявления какого-либо аспекта реальности, примером могут служить состояния сознания, участвующие в деятельности человека (состояние сосредоточения сменяется медитативным состоянием, состояние бодрствования сменяется сном);

типы возникают во всевозможных измерениях (состояниях), так, например, гендерный признак деления человечества, дифференциация по типу религиозного мировоззрения и другие.

Интегральная модель AQAL Кена Уилбера, благодаря своей всеобъемлющей теоретической базе и соответственно универсальности, применима к объектом разных наук, чем вызвана ее популярность. В настоящее время в более чем пятидесяти различных дисциплинах для решения тех или иных научных задач используется AQAL-модель. К наукам, проявляющим особый интерес к интегральной модели, относятся медицина, психотерапия, психиатрия, искусство, образование, бизнес, международные отношения, юриспруденция, коучинг, управление системой здравоохранения, религиоведение, политический анализ, трансдисциплинарные исследования, гендерные исследования и многие другие. Уникальность этой модели заключается еще и в том, что "...она может быть легко трансформирована, переосмыслена, "подстроена" в соответствии с объектом анализа, в том числе, если объектом анализа становится, например, текст" [15].

Усилия различных наук с интегративным подходом к объекту открывают новые перспективы для развития не только интегративной психологии, но и интегративной лингвистики, которая утверждается в позициях как самостоятельная наука. Активное интегративное моделирование русского языка российскими и казахстанскими учеными осуществляется как в рамках различных функциональных, когнитивных теорий, так и в виде отдельной науки, дополняющей дисциплинарную структуру лингвистики. Интегративная лингвистика (термин Л. К. Жаналиной) как самостоятельная наука со своим объектом, структурой, методами, научными подходами и принципами,

категориями, собственной терминосистемой, разрабатывается как одно из направлений развития казахстанской лингвистики одним из авторов статьи и ее учениками [5, с. 15]. Данная наука обладает значительным потенциалом развития в связи с нацеленностью на представление языка в его целостности.

Интегративная лингвистика представляет новую зарождающуюся интегративную (интегральную) парадигму, о чем свидетельствует разрастание полиаспектного моделирования языка и интердисциплинарных наук. Новая парадигма отвечает давней устремленности лингвистики к языковой реальности, сменяющей ее представление как абстракции, она открывает перспективы для преодоления ограничен-

ности научного знания посредством полиаспектного описания языка и посредством его обогащения достижениями других наук. Интеграция сторон языка и интеграция наук на новом уровне возвращает лингвистику к проблеме сохранения своей суверенности: "Одним из путей сохранения лингвистикой собственного облика является разработка интегративной лингвистики, которая, с одной стороны, не отрывается от материи языка, а с другой – демонстрирует ее идеальную сторону с ее многочисленными компонентами, представляющими действительность, мышление, человека как в статике системы, так и в динамике ее вербализации в речевой деятельности" [6, с. 98].

Литература

- 1. Бенвенист Э. Общая лингвистика; пер. с франц. М.: Прогресс, 1974. 445 с.
- 2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
- 3. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001, № 1. С. 64 72.
- 4. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Издательство Томского университета, 1989. 252 с.
 - 5. Жаналина Л. К. Интегративное словообразование: монография. Алматы: КазНПУ им. Абая, 2011. 492 с.
- 6. Жаналина Л. К. Современная лингвистика: полипарадигмальность и тенденции развития // Научный прогресс на рубеже тысячелетий: матер. междунар. научно-практич. конференции. Прага: Education and Science, 2010. С. 98 102.
- 7. Жаналина Л. К., Килевая Л. Т., Касымова Р. Т., Маймакова А. Д., Абаева М. К. Язык современной науки: Языковые портреты: учебное пособие / под ред. Л. К. Жаналиной. Алматы, 2010. 344 с.
 - 8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
- 9. Кубрякова Е. В. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: сборник статей. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 144-238.
- 10. Майков В. В. Интегральный подход Кена Уилбера // Холизм и здоровье, 2009, № 1. Режим доступа: http://www.holiz.ru/index.php/maykov (Дата обращения: 13.02.2016).
- 11. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
- 12. Уилбер К. Введение в интегральную теорию и практику: основы ИОС и «всесекторной, всеуровневой» карты // AQAL; пер. с англ. В. Данченко. 2006. Vol. 1. № 1. Режим доступа: http://psylib.ukrweb.net/books/uilbk03/index.htm (дата обращения: 13.02.2016).
- 13. Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / пер. с англ. под ред. А. Киселева. М: ACT, 2004. 412 с. Режим доступа: http://mreadz.com/new/index.php?id=273686 (дата обращения: 10.01.2016).
- 14. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с
- 15. Фот Л. В. Интегративные модели описания текста // Научная индустрия европейского континента: матлы междунар. научно-практ. конф. Прага: Education and Science, 2013. Т. Филологические науки. С. 93 100.

Информация об авторах:

Жаналина Лаззат Кабылдашевна – доктор филологических наук, профессор Института филологии Казахского национального педагогического университета имени Абая (Алматы), zhanalina@gmail.com.

Фот Луиза Владимировна – доктор, преподаватель специализированного лицея «Арыстан» (Казахстан), luiza2979881@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 06.06.2016 г.

LINGUISTICS SEEKING SUBJECT Zhanalina Lazzat K.^{1,@1}, Fot Luiza V.^{2,@2}

¹ Kazakh National Pedagogical University named after Abai

Abstract: The paper provides a brief overview of the evolution of one of the main lines of inquiry into how linguistics perceives its subject. Its oscillations vary from abstract language modelling to attempts to comprehend its reality, supported by a transition from purely linguistic approaches to interdisciplinary ones. A broad conception of language, characteristic in the contemporary language studies, is demonstrated by development of an anthropocentric paradigm which is a foundation for integrative ideology. The latter strives to holistic representation of language and proliferates via multiplication of intra-linguistic integrative models as well as via interdisciplinary descriptions of language. Both have to combat limitations of scientific knowledge through their merger on the basis of integrative approaches. Among these, a high potential for language reality comprehension is demonstrated by K. Wilber, his AQAL model of conscience is universal and applicable to subjects from different fields of study, including that of language.

Keywords: integrative approach, integrative linguistics, intra- and inter-disciplinary integration.

For citation: Zhanalina L. K., Fot L V. Linguistics Seeking Subject. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University, no. 3 (2016): 124–128.

References

- 1. Benvenist E. Obshchaia lingvistika [General linguistics]. Moscow: Progress, 1974, 445.
- 2. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Iazykovaia kontseptualizatsiia mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Language conceptualization of the world (on a material of Russian grammar)]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1997, 576.
- 3. Vorkachev S. G. Lingvokul'turologiia, iazykovaia lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v iazykoznanii [Cultural linguistics, linguistic identity, a concept: the establishment of an anthropocentric paradigm in linguistics]. *Filologicheskie nauki Philology Sciences*, no. 1 (2001): 64 72.
- 4. Golev N. D. *Dinamicheskii aspekt leksicheskoi motivatsii* [The dynamic aspect of lexical motivation]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1989, 252.
- 5. Zhanalina L.K. *Integrativnoe slovoobrazovanie: monografiia* [Integrative word formation: monograph]. Almaty: KazNPU im. Abaia, 2011. 492 s.
- 6. Zhanalina L. K. Sovremennaia lingvistika: poliparadigmal'nost' i tendentsii razvitiia [Modern Linguistics: multiparadigmatic character and tendencies of development]. *Nauchnyi progress na rubezhe tysiacheletii: mater. mezhdunar. nauchno-praktich.* Konferentsii [Scientific progress on the Millennium: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Praga: Education and Science, 2010, 98 102.
- 7. Zhanalina L. K., Kilevaia L. T., Kasymova R. T., Maimakova A. D., Abaeva M. K. *Iazyk sovremennoi nauki: Iazykovye portrety* [The language of modern science: Language portraits]. Ed. Zhanalina L. K. Almaty, 2010, 344.
- 8. Karaulov Iu. N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian language and linguistic identity]. Moscow: Nauka, 1987, 262.
- 9. Kubriakova E. V. Evoliutsiia lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century (the experience of paradigmatic analysis)]. *Iazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and science end of the XX century]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 1995, 144 238.
- 10. Maikov V. V. Integral'nyi podkhod Kena Uilbera [The integral approach of Ken Wilber]. *Kholizm i zdorov'e Holism and Health*, no. 1 (2009). Available at: http://www.holiz.ru/index.php/maykov (accessed 13.02.2016).
 - 11. Maslova V. A. Lingvokul'turologiia [Cultural linguistics]. Moscow: Akademiia, 2001, 208.
- 12. Uilber K. Vvedenie v integral'nuiu teoriiu i praktiku: osnovy IOS i «vsesektornoi, vseurovnevoi» karty [Introduction to Integral Theory and practice: the basics of ITS and "all-quadrant, all-level" card] [Elektronnyi resurs]. *AQAL*, 1, no. 1 (2006). Available at: http://psylib.ukrweb.net/books/uilbk03/index.htm (accessed 13.02.2016).
- 13. Uilber K. *Integral'naia psikhologiia: Soznanie, Dukh, Psikhologiia, Terapiia* [Integral Psychology: Consciousness, Spirit, Psychology, Therapy]. Transl. and ed. Kiselev A. Moscow: ACT, 2004, 412. Available at: http://mreadz.com/new/index.php?id=273686 (accessed 10.01.2016)
- 14. Ufimtseva N. V. *Iazykovoe soznanie: dinamika i variativnost'* [Language consciousness: the dynamics and variability]. Moscow: Institut iazykoznaniia RAN, 2011, 252.
- 15. Fot L. V. Integrativnye modeli opisaniia teksta [Integrative model of description text]. *Nauchnaia industriia evropeiskogo kontinenta: Mat-ly mezhdunar. nauchno-prakt. konf.* [The scientific industry of the European continent: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Praga: Education and Science, vol. Filologicheskie nauki (2013): 93 100.

Received 01.02.2016, accepted 06.06.2016.

² Specialized lyceum "Arystan" (Kazakhstan)

^{@1&}lt;sup>*</sup>zhanalina@gmail.com

^{@2} luiza2979881@mail.ru